

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА V

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ
КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ 3

РАЗДЕЛ I. СЕГМЕНТНАЯ ГРАММАТИКА

1 ИНВЕНТАРИ АТОМАРНЫХ ЕДИНИЦ
СЕГМЕНТНОЙ ГРАММАТИКИ 15

2 О МОРФОНЕМАХ
И ЧЕРЕДОВАНИЯХ 39

РАЗДЕЛ II. ПАРАДИГМАТИКА

3 ИСХОДНЫЕ ПОНЯТИЯ
ПАРАДИГМАТИКИ 57

4 СЛОВОФОРМЫ И ГРАММЕМЫ В ДВУХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ
КОНЦЕПЦИЯХ ПАРАДИГМАТИКИ 67

5 ГРАММАТИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ 75

6 СВОЙСТВА
ГРАММАТИЧНОСТИ 91

РАЗДЕЛ III. СЕМАНТИКА

- 7 ТРИ СТАТЬИ ТКС: ГРУППА СЛОВ
СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ИЗМЕНЕНИЕ' 113
- 8 ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ 141
- 9 ДЕДУКТИВНАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ
ТЕКСТА 155
- 10 СЕМАНТИКА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ *ВЕРИТЬ,*
ДУМАТЬ, ЗНАТЬ 179

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЛОВАРЬ ВНЕПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СЛОВ
РУССКОГО ЯЗЫКА 201

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 237

ЛИТЕРАТУРА 251

ОТ АВТОРА

Оснащение описательных грамматик естественных языков достаточно строго определенным формальным аппаратом, начавшееся в 20-х годах минувшего столетия, привело в конце его к значительному накоплению конкретных разработок, часть которых, по существу, вошла в повседневный лингвистический обиход. Изучение черт, общих для таких привычных лингвистических систем, как парадигматика (морфология), фонология, акцентная грамматика и т. д., должно было бы способствовать определению настоящего места абстрактных грамматических понятий и обнаружению связей между на первый взгляд весьма различными системами, что, в свою очередь, должно было бы помочь и обобщению, и систематизации накопленных результатов. Амбициозность означенной задачи создает понятное чисто этическое препятствие для разработки даже и первоначальных эскизов чаемой общей теории. Однако отсутствие попыток переосмысления и развития абстрактного подхода к грамматике, намеченного в работах «старых мастеров» (от Якобсона и Трубецкого до Мельчука и Зализняка), создает весьма чувствительное содержательное препятствие как для естественного развития оснований грамматики в классическом смысле, так и для освоения «новых учений» (от Ельмслева до Хомского и др.).

В основе разрабатываемой в настоящей работе концепции лежит понятие абстрактной грамматики. Основная идея состоит в том, что в конкретной грамматике наблюдаемые факты вкладываются в некоторый заранее выработанный формат описания, заданный абстрактной грамматикой. Абстрактные грамматики могут различаться сами по себе: это различия в теории, положенной в основу конкретного описания того или иного языка, теории, воплощенной в гипотезы, постулаты и определения. Конкретные описания одного и того же языка могут различаться абстрактными грамматиками, положенными в основу конкретной грамматики ее создателем-лингвистом.

До тех пор пока речь идет о сопоставлении различных конструкций внутри одного грамматического раздела (то есть внутри фонологии или внутри акцентологии и т. п.), тем более, коли речь идет если не об одном и том же естественном языке, то по крайней мере о языках типологически близких, до тех пор перевод грамматических утверждений на совершенно строгий язык кажется ненужным формализмом¹. Однако ситуация существенно меняется, коль скоро речь заходит о сопоставлении конструкций, относящихся к разным разделам грамматики.

Как известно, первая попытка Р. Якобсона перенести понятие оппозиции, оказавшееся столь плодотворным в фонологии, в морфологию падежей дала результат несколько невразумительный, однако уже через три года появляется работа Н. С. Трубецкого о словацком склонении, в которой показана общность и продуктивность понятия оппозиции за пределами фонологии. Работы эти ознаменовали собой подлинный прорыв в осмыслении парадигматики флективных языков, которое получило существенное развитие в отечественных исследованиях 1960-х и 1970-х.

Обратимся теперь к структуре предлагаемой книги. Книгу открывает *Вместо предисловия* — это статья о лингвистических задачах для школьников², в которой развивается положение о том, что любая лингвистическая задача отвечает некоторой лингвистической проблеме, освещая ее иной раз в неожиданном, но всегда продуктивном для исследователя ракурсе. Если угодно, в этой работе содержится лингвистическое кредо автора.

Раздел 1 «Сегментная грамматика» посвящен разбору вопроса о границах между фонетикой, фонологией и морфонологией.

Основные соображения могут быть сформулированы так:

¹ Заметим, что перевод этот состоит не только в том, что вместо «некоторая словоформа из указанных» пишется «словоформа А из класса К», но также и в том, что сами грамматические объекты рассматриваются как частные представители общеизвестных теоретико-множественных объектов (разбиения, отношения, отображения и т. п.).

² Все рассматриваемые здесь задачи это либо 1) задачи А. А. Зализняка [Зализняк 1963], либо 2) задачи лингвистических олимпиад [Задачи 2006], либо 3) задачи, составленные в учебных целях автором.

- 1) морфонология не нуждается в установлении своих собственных атомарных единиц, инвентарь ее атомарных единиц — это фонемы, состав и качество которых определяется в фонологии;
- 2) границы между фонетикой, фонологией и морфонологией определяются тем, каковы правила перехода между соответствующими сегментными представлениями.

Раздел 2 «Парадигматика» содержит разбор таких первичных грамматических положений, как учение об означаемом и означающем, учение о грамматических категориях и граммемах. Сперва анализируется и критикуется традиционное учение, затем предлагается некоторая отредактированная формулировка. В этом разделе предлагается сравнить осмысление самого понятия грамматической категории в разных грамматических концепциях, для чего сперва разрабатывается теоретико-множественный шаблон, позволяющий свести разные концепции к сопоставимому виду. Также формулируется серия критериев корректности и грамматичности той или иной категории в том или ином языке.

Раздел 3 «Семантика» содержит семантический разбор нескольких групп русских лексем. Также в этом разделе изучаются границы применимости инструмента толкований и рассматриваются возможности более мощного инструмента.

Каждый раздел содержит немало неожиданных и достаточно резких отступлений от традиционных трактовок. В сегментной грамматике — это элиминация понятия «морфонемы» как сегментной единицы, отличной от фонемы, и элиминация понятия «морфемы», как важнейшей двусторонней единицы: соответствующая работа поручается односторонним единицам — формативам. В парадигматике — это трактовка словоформы как односторонней единицы. В семантике — развитие теоретико-модельного подхода и отказ от рассмотрения семантических единиц более элементарных, чем слово. В каждой главе предлагаемой книги я старалась показать, что резкое отступление от традиционных трактовок — это не просто дерзкие новации, а неизбежное следствие эскизов грамматической теории, принятых мною всерьез и бескомпромиссно, тех эскизов, которые были выстроены корифеями отечественной грамматической мысли, моими первыми учителями — А. А. Зализняком и И. А. Мельчуком.

Мои новации — отнюдь не отвержение, но лишь робкий опыт развития их теоретических затей.

Специальные благодарности: Екатерине Логуновой и Ирине Пекуновой, разделившим обязанности корректора и техреда, Илье Сергеевичу Смирнову, любезно предложившему мне подготовить эту книгу к печати, а также Анне Вежбицкой, Марии Виноградовой, Богдану Кравцову, Григорию Крейдлину, Сергею Крылову, Игорю Мельчуку, Николаю Перцову и Валентину Шехтману, в разной форме и в разное время оказавшим мне существенную помощь и поддержку в научных притязаниях.

Особая благодарность Артемию Кейдану, горячо поддержавшему идею настоящей публикации и взявшему на себя нелегкий труд по созданию макета. Добровольно взваливши на себя работу научного, литературного и технического редактора, он оказался въедливым, упрямым и чрезвычайно скрупулезным читателем, готовым не только вылавливать нелепые огрехи, но и работать замечательным «упругим соседом», придиричая и честная непонятливость которого в сочетании с высоким уровнем лингвистической грамотности толкала к прояснению содержания и усовершенствованию изложения. Разумеется, за многочисленные несовершенства текста неразделенную ответственность несу я, но от скольких нелепых промахов избавил меня мой терпеливый собеседник! Спасибо.

ВМЕСТО

ПРЕДИСЛОВИЯ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЗНАКОМСТВО

Рассмотрим несколько примеров небольших лингвистических задач и их логическую организацию.

1. Задача «*mizë pi*» — билингва

Исходные данные

Даны словосочетания на языках А и В, являющиеся переводами друг друга:

Язык А	Язык В	Язык А	Язык В
<i>mizë pi</i>	<i>yšth zbw b</i>	<i>mizat pinë</i>	<i>yšt w hzbw bym</i>
<i>miza pinin</i>	<i>št w zbw bym</i>	<i>miza pinë</i>	<i>yšt w zbw bym</i>
<i>mizë pinte</i>	<i>št h zbw b</i>	<i>miza pi</i>	<i>yšt h hzbw b</i>

Задание (вопрос задачи)

Перевести с языка В на язык А:

1. *št h hzbw b*
2. *št w hzbw bym*

ЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Лингвистическая задача, как и всякая другая задача, представляет собой определенного рода дедуктивный объект, в котором есть открытые и скрытые компоненты¹. К числу от-

¹ Задача может рассматриваться как частный случай вопросно-ответных пар, изучение которых составляет предмет эротетической логики (см. подробнее [Белнап, Стил 1981]).

крытых отнесем *исходные данные* и *задание* задачи, к числу скрытых — все прочие дедуктивные компоненты, в том числе и *ответ* задачи.

Среди скрытых компонентов выделим, с одной стороны, *исходные лингвистические презумпции*, то есть «некоторые общие представления о строении всякого языкового текста»², с другой стороны — общелогические аксиомы и правила вывода. Исходные лингвистические презумпции могут иметь форму утверждений общности или общих правил. Вот эти презумпции и составляют логический старт или рабочую рамку задачи³.

Челлендж, эротетический вызов, который обращает лингвистическая задача к своему адресату, состоит в требовании вскрыть или изобрести подходящую рабочую рамку.

Позволю себе несколько туманное, но весьма важное замечание. В приведенной выше цитате А. А. Зализняк говорит о выявлении и формализации интуитивных посылок, являющихся элементами правильного осознания человеком своего языка. Так, как если бы это «правильное осознание» составляло что-то вроде врожденного (но, быть может, не осознанного) знания. Мне кажется, что опыт лингвистических задач демонстрирует менее загадочный и более привлекательный эпистемологический эффект, а именно простой синтез нового знания. Лингвистическая задача, а именно исходные данные и задание в совокупности с презумпцией «честности составителя», заставляет адресата синтезировать исходные лингвистические презумпции как недостающий компонент дедуктивной конструкции. Я хочу подчеркнуть, что эти презумпции создаются вновь как адекватный ответ на челлендж задачи, а не извлекаются из волшебного ларчика туманных интуиций. Указанный взгляд на рабочую рамку лингвистической задачи может быть распространен и на рабочие рамки лингвистических проблем, иначе говоря — на лингвистические теории.

² [Зализняк 1963, с. 137].

³ Полезно отметить, что в случае школьных лингвистических задач необходимо учесть и презумпцию «честности составителя»: предполагается, что решение существует (причем обычно — единственное) и что оно может быть получено без обращения к каким-либо сведениям, лежащим за пределами исходных данных и рабочей рамки. А к рабочей рамке предъявляется несколько неформальное требование «самопонятности», «очевидности», «общеизвестности».

Приведенная выше задача «*mizë pi*» представляет самый главный жанр лингвистических задач, так называемые **билингвы**. Необычайная удача жанра может считаться в данном случае свидетельством совершенной прозрачности рабочей рамки. В самом деле, исходные данные — это тексты, являющиеся переводами друг друга ($A_1 — B_1, A_2 — B_2$ и т. д.). Тексты A_1 и A_2 (также и тексты B_1 и B_2) частично сходны, частично — различны.

Гипотеза 1: сходствам в A_1 и A_2 отвечают сходства в B_1 и B_2 , а различиям — различия.

Гипотеза 2: каждому A_i , выражению языка А, отвечает какое-то B_i , выражение языка В, являющееся его переводом (обычно — единственное), и существуют формальные правила F, сопоставляющие выражениям языка А соответствующие выражения языка В так, что $F(A_i)=B_i$.

Гипотеза 3: формальные правила F отвечают условию **композициональности**, то есть должно выполняться соотношение: $F(XY)=F(X)F(Y)$. Подробнее: если A_0 , выражение языка А, представимо в виде $X\otimes Y$, то B_0 , выражение языка В, являющееся переводом выражения A_0 , представимо в виде $F(X)\otimes F(Y)$, где $F(X)$ — выражение языка В, являющееся переводом выражения X языка А, а $F(Y)$ — выражение языка В, являющееся переводом выражения Y языка А. Легко видеть, что в задаче «*mizë pi*» условие композициональности выполнено, если в качестве малых отрезков (X, Y и т. п.) брать выражения от пробела до пробела, однако линейное расположение отрезков не сохраняется: $F(X\otimes Y)=F(Y)\otimes F(X)$.

Организация билингвы — неколебимый фундамент не только для лингвистических задач, но, очевидно, и для любых научных лингвистических изысканий. Хотя бы потому, что металингвистическая деятельность по переводу некоторого текста, заданного на языке А, на язык В настолько самопонятна, что доступна и полному профану (школьнику начальных классов, неграмотному билингве — информанту в полевых исследованиях)⁴.

⁴ Заметим, что незыблемость и самопонятность фундамента (а именно билингвы) обеспечивают уникальность модели «Смысл \leftrightarrow Текст» в ряду лингвистических теорий, замахивающихся на построение теории с весьма и весьма широкой сферой применения. См. [Мельчук 1974].

2. Задача «kibuzi» — кибузи

Исходные данные

Даны слова на языке суахили и их переводы на русский язык, записанные в другом порядке:

<i>mtu, mbuzi, jito, mgeni, jitu,</i> <i>kibuzi</i>	великан, козочка, гость, коза, человек, большая река
--	---

Задание (вопрос задачи)

Установить правильные переводы:

<i>mtu mbuzi jito</i>	<i>mgeni jitu kibuzi</i>
-----------------------	--------------------------

Жанр **кибузи** — производный по отношению к билингве, и рабочая рамка в задачах этого жанра в целом та же, что и в задачах-билингвах.

3. Задача «деванагари»

Исходные данные

Даны санскритские слова (или основы), записанные письмом деванагари, и их прочтения, переданные русским письмом (в кавычках указаны переводы):

वच् <i>вач</i> 'говорить'	दम् <i>дама</i> 'дом'
वेद <i>вэда</i> 'знание'	यद् <i>яд</i> 'потому что'
चुद् <i>чуд</i> 'побуждать'	नम् <i>нам</i> 'чтить'
मेने <i>мэнэ</i> 'подумал'	

Задание (вопрос задачи)

Указать прочтение следующих слов, записанных деванагари:

मन् 'думать'	यम् 'держать'
मुद् 'радость'	देव 'бог'

В задачах на графику рабочая рамка уже не так проста, как в билингвах. Здесь роль второго языка выполняет некоторое искусственное представление текста (в приведенном примере это запись прочтений русским письмом).

Задачи на графику демонстрируют, между прочим, существенное различие между рабочей рамкой школьной лингвистической задачи и рабочей рамкой лингвистического исследования. От первой ожидается самопонятность, рамка эта принимается составителем и решателем по обоюдному молчаливому согласию как нечто само собой разумеющееся и не подлежащее выслаиванию (такие рабочие рамки назовем далее самопонятными). В то время как рабочая рамка лингвистического исследования сознательно отстраивается грамматистом и излагается явно; соответственно, к ней предъявляются требования схоластической четкости (такие рабочие рамки назовем далее схоластическими).

Задачи на графику, построенные по принципу билингвы, содержат достаточно самопонятную рабочую рамку, а вот для задач на графику родного языка подобрать самопонятную рабочую рамку не так-то просто (быть может, и невозможно), это при том, что соответствующая схоластическая рабочая рамка достаточно прозрачна.

Здесь уместно рассказать о коммуникативном провале, постигшем следующую достаточно простую задачку.

4. Задача «щод» — русская (графика)

Задание

Указать как можно больше разных способов записи русского слова *счет*.

Внутреннее название этой задачи («щод») подсказывает, что подразумевали составители. Каково же было их изумление при виде следующего «порочного» решения:

Ответ

Вот два способа:

СЧЁТТ счёт

Можно придумать еще очень много способов.

Следует заметить, что жанр **задача на русский язык** так и остался самым неподатливым. Представляется, что неудача с «русскими» задачами кроется как раз в том, что для них нет

самопонятных рабочих рамок. Подавляющее большинство русских задач — это задачи, в которых школьнику предлагается применить некоторый инструмент лингвистического анализа (из арсенала взрослой лингвистики). Для чего сначала этот инструмент демонстрируется «на пальцах» на некотором ограниченном числе примеров. После чего школьнику предлагается применить этот инструмент к новому материалу. Заинтересованный читатель легко найдет примеры таких задач в сборнике [Задачи 2006].

Рассмотрим подробнее одну такую задачу.

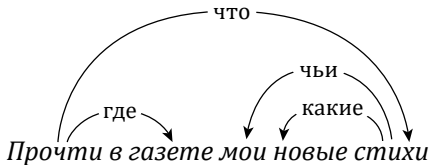
5. Задача «исполины» — русская (синтаксис)

Пусть дана фраза, например:

Прочти в газете мои новые стихи.

Условимся говорить, что слово А относится к слову В, если слово А отвечает на вопрос, связанный со словом В. Разрешается задавать только следующие вопросы: *кого? что? какой? (какая? какое? какого? и т. д.), чей? (чья? чье? чьего? и т. д.), где?*

Например, слово *стихи* относится к слову *прочти* (*прочти что?*), *в газете* (будем считать это одним словом) также относится к слову *прочти* (*прочти где?*), слова *мои* и *новые* относятся к *стихи* (*стихи чьи? стихи какие?*). Будем изображать связь между словом В и относящимся к нему словом А стрелкой, идущей от В к А. Например:

Рассмотрим теперь фразу:

Раскапывайте погребенных в земле слепых исполинов.

Эту фразу можно понимать по-разному, так как по-разному можно устанавливать связи между словами.

Задание (вопрос задачи)

Определите, сколькими способами можно понимать эту фразу. Для каждого способа понимания укажите соответствующий способ расстановки стрелок. На каждой стрелке напишите вопрос.

Легко видеть, что значительная часть рабочей рамки задана в самой задаче. Изложение же этой рамки одновременно и тяжеловесно, и аморфно. Последнее, однако, едва ли можно списать на специфику жанра (мол, для задачи нельзя формальнее, нельзя подробнее и длиннее). Любой мало-мальски грамотный лингвист без труда догадается, какую лингвистическую проблематику призвана продемонстрировать эта задача. Но едва ли найдется лингвист, который рискнет предложить для нее безупречную схоластическую рабочую рамку.

Подводя итоги

Хочу ли я сказать, что там, где в настоящей лингвистике есть хорошая теория и устойчивая схоластическая рамка, там и гнездятся хорошие лингвистические задачи с самопонятными рабочими рамками? И да, и нет. Во-первых, такое заявление слишком радикально и требует более ответственного к себе отношения. Хотя, конечно, тезис звучит привлекательно. Во-вторых, остается неисследованным вопрос о том, в какой степени справедлива инверсия этого тезиса: можно ли рассматривать факт существования хороших лингвистических задач как свидетельство существования хорошей схоластической рабочей рамки (чаемой, но пока нам неизвестной).

По поводу второго замечу, что я знаю несколько типов хороших лингвистических задач на русский язык, рабочая рамка которых для меня остается пока несколько таинственной. Приведем в качестве примера три такие задачи.

6. Задача «леденцы» — русская**Задание**

Построить текст из приведенных форм слов, используя их все и не добавляя новых.

абсолютно
«Зула»
и

из
изготовленным
леденцы

натуральным
натуральных
продуктом

соков
сорбита
являются

7. Задача «гуси» — русская⁵

Задание

Восстановить текст по линейной структуре и словарiku лексем.

S + V + r + S + S + A + S + V + бог весть + r + A + A + S

V	S	A	r
двигаться	гусь	дальний	в (2 раза)
отдаваться	крик	дикий	◇бог весть
	озеро	какой	
	сторона		
	туча		

Указание: каждое слово, если не указано противное, используется по одному разу в любой своей форме; причастия и деепричастия считаются формами глагола.

8. Задача «Искандер» — русская⁶

Задание

В приведенной ниже записи текста пропущены служебные слова, выписанные ниже. Восстановить текст, вставив все пропущенные слова на подходящие места.

Да, хорошие были люди, дай бог им здоровья, они живы. Со времени ее отъезда прошло три года. В первый год она им прислала несколько писем, где писала, что дома у нее все в порядке, муж все в тюрьме и хлопоты пока что помогают. Потом переписка заглохла, и он знал, что с ней и жив ее муж.

⁵ Текст Н. В. Гоголя, *Тарас Бульба*.

⁶ Текст Ф. А. Искандера, *Сандро из Чегема*.

Да, около двадцати лет прошло с тех пор, он ездил встречать жену начальника, и многое изменилось с тех пор. И сам он женился и наплодил девчонок, и старшая дочка вышла замуж по-людски, и две его девочки опозорены сукиным сыном, и он сейчас едет в город смывать с них бесчестие.

Много времени прошло с того дня, а он все так же, и в первый год, помнит тот светлый день своей жизни. Хорошие дни выпадали и до этого дня и после, такого счастливого было никогда.

если — 1 раз, еще — 2 раза, как — 2 раза, ли — 1 раз, не — 3 раза, но — 2 раза.

РАЗДЕЛ I

СЕГМЕНТНАЯ ГРАММАТИКА

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru